

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва

Дело № А40-6349/15-160-42

22 ноября 2016 г.

Арбитражный суд в составе:

Председательствующего- судьи Романченко И. В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Биджиевым А.Б.,

рассмотрев в судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Юликом-Авто» (ОГРН 1025007109907, ИНН 5053025544), заявление конкурсного управляющего ООО «Юликом-Авто» о привлечении к субсидиарной ответственности Казанцева Евгения Геннадьевича, Мертниса Константина Гариевича, Иванова Сергея Викторовича солидарно в пользу ООО «Юликом-Авто» сумму в размере 358 514 775,18 руб.,

при участии:

от конкурсного управляющего: Соловьев М.В., дов. от 07.10.2016 г.

от Иванова Сергея Викторовича: Хлебникова О.Н., Оников Т.Л., дов. от 19.04.2016 г.

от Мертниса Константина Гариевича: Володарская К.Е., дов. от 06.06.2016 г.

от ФНС России (ИФНС № 24 по г. Москве): Елчин А.С., дов. от 07.11.2016 г.

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.09.2015 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Сергеев Михаил Вячеславович.

Сообщение об открытии в отношении должника конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» №187 от 10.10.2015.

В настоящем судебном заседании подлежала рассмотрению проверка обоснованности заявления конкурсного управляющего ООО «Юликом-Авто» о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего генерального директора ООО «Юликом-Авто» Казанцева Евгения Геннадьевича, а также учредителей должника Мертниса Константина Гариевича и Иванова Сергея Викторовича по обязательствам должника в размере 385 514 775,18 руб.

Представитель конкурсного управляющего поддержал требования с учетом заявленных уточнений, просит привлечь Казанцева Евгения Геннадьевича, Мертниса Константина Гариевича и Иванова Сергея Викторовича по обязательствам должника в размере 385 514 775,18 руб.

Представитель ФНС России (ИФНС № 24 по г. Москве) поддержал позицию конкурсного управляющего.

Представители Мертниса Константина Гариевича и Иванова Сергея Викторовича возражал против заявленных требований.

Рассмотрев указанное заявление, заслушав представителя конкурсного управляющего, суд находит его подлежащим частичному удовлетворению исходя из следующего.

Как следует из заявления конкурсного управляющего ООО «Юликом-Авто», основанием для привлечения бывшего генерального директора Казанцева Евгения Геннадьевича к субсидиарной ответственности послужило то, что им в нарушение ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», заявление о признании ООО «Юликом-Авто» несостоятельным (банкротом) в арбитражный суд своевременно направлено не было.

Как следует из материалов дела, в соответствии с приказом от 02.07.2011 № 10, от 01.07.2014 № 11, в период с 02.07.2011 по 30.01.2015 генеральным директором должника значился Казанцев Е.Г.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 9 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если, в том числе, должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Пунктом 2 ст. 10 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" установлено, что нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Из приведенных норм права следует, что возможность привлечения лиц, названных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, к субсидиарной ответственности по указанным в данной норме основаниям возникает при наличии совокупности следующих условий: возникновение одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств; неподача указанными в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве лицами заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Понятия признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества определены в ст. 2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Так, недостаточность имущества – это превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Неплатежеспособность – это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.11.2012 г. № 9127/12, ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Следовательно, помимо объективной стороны правонарушения, связанной с нарушением обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, установленный статьей 9 Закона о банкротстве, исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, имеет значение причинно-следственная связь между неподачей в суд заявления о признании должника банкротом и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, а также вина субъекта ответственности, при этом в силу пункта

2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Как следует из оборотно-сальдовой ведомости по счету 97.21 за 2012-2014 гг., ООО «Юликом-Авто» отражало лизинговые платежи, топливо и проценты по займу в «Расходах будущих периодов». Суммарный размер лизинговых платежей, топлива и процентов по займу на начало 01.01.2012 составляло 51 740 119,09 руб., на 31.12.2012 – 70 955 454,49 руб., на 31.12.2013 – 83 548 958,30 руб.

Согласно расшифровке отдельных показателей бухгалтерского баланса (стр. 7 бухгалтерской отчетности за 2011 год) «Расходы будущих периодов» учитываются в строке 1260 «Прочие оборотные активы». То есть ООО «Юликом-Авто» учитывало лизинговые платежи, топливо и проценты по полученным займам в составе активов Общества, в то время как согласно п. 9 Приказа Минфина РФ от 17.02.1997 № 15 (ред. от 23.01.2001) "Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга" начисление причитающихся лизингодателю лизинговых платежей за отчетный период отражается по кредиту счета 76 "Расчеты с разными дебиторами и кредиторами", субсчет "Задолженность по лизинговым платежам" в корреспонденции со счетами учета издержек производства (обращения). По смыслу данной нормы учет лизинговых платежей в строке «Кредиторская задолженность» производится лишь в случае просрочки платежей. То есть при наличии текущей задолженности по погашению периодических лизинговых платежей надлежит отражать в Пассивах Должника, а не в Активах.

В соответствии с п. 3 раздела 1 Приказа Минфина России от 06.10.2008 № 107н (ред. от 06.04.2015) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет расходов по займам и кредитам" (ПБУ 15/2008)" проценты, причитающиеся к оплате заимодавцу (кредитору) относятся к расходам, связанным с выполнением обязательств по полученным займам и кредитам. Следовательно, по своей экономической природе факт отнесения расходов к строке активов в бухгалтерском балансе неправомерен.

Судом установлено, что проценты по договору займа № КТС-2/07 от 01.11.2007 с ЗАО «Компания Тройка Сталь» также ошибочно отражены в бухгалтерском балансе в строке «Прочие оборотные активы» и учтены в счете 97 «Расходы будущих периодов».

В соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности, утвержденным Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению", топливо учитывается в счете 10 «Материалы», который в свою очередь входит в состав строки «Запасы». Таким образом, топливо также ошибочно учитывалось в строке «Прочие оборотные активы».

Суд приходит к выводу, что накопление лизинговых платежей, расходов топлива и суммы процентов по займу в строке «Прочие оборотные активы», привело к незаконному формированию активов до четвертого квартала 2014 года, когда Должником были приняты на себя обязательства перед ОАО КБ «Петрокоммерц» (правопреемник - ПАО Банк «ФК Открытие»), АКБ «Металлургический инвестиционный банк» за ЗАО «Компания Тройка Сталь» по договорам поручительства от 31.10.2014, от 22.10.2014 соответственно, на общую сумму 327 774 555,46 руб., что составляет 65,75 % от общего размера требований, предъявленных к Должнику. В четвертом квартале, после заключения Договоров поручительства, ООО «Юликом-Авто» произвело единовременное списание лизинговых платежей, израсходованного топлива и процентов по займу в убыток (строка 1370 бухгалтерского баланса), то есть в пассивы, что незамедлительно послужило основанием для обращения в арбитражный суд с заявлением о признании Должника банкротом.

Искажая бухгалтерскую отчетность и искусственно завышая активы, руководство ООО «Юликом-Авто» скрывало действительную неликвидность баланса вплоть до 3 квартала 2014 года. Фактически признаки банкротства, учитывая

положения п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве, должны были быть выявлены руководителем Должника уже к окончанию первого квартала 2012 года.

Таким образом, заявление о признании должника банкротом должно было быть подано в Арбитражный суд в срок не позднее 30.04.2012.

Какие-либо доказательства отсутствия вины в неподаче заявления о признании должника банкротом при наличии к тому оснований заинтересованным лицом Казанцевым Евгением Геннадьевичем не представлены.

Таким образом, бывший генеральный директор должника Казанцев Евгений Геннадьевич подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по п. 2 ст. 10 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Как указано выше, конкурсный управляющий должника просит привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам должника также участников должника Мертниса Константина Гариевича и Иванова Сергея Викторовича на основании п. 2 ст. 10, п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Пунктом 2 ст. 10 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" установлено, что нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Из вышеуказанной нормы следует, что привлечению к субсидиарной ответственности лиц, на которых возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, возможно только в случае выявления такими лицами соответствующих признаков банкротства.

Как следует из пояснений Мертниса Константина Гариевича и Иванова Сергея Викторовича, им не было известно о признаках банкротства должника, поскольку бухгалтерская отчетность должника была искажена руководителем должника.

В силу законодательства РФ участник общества осуществляет полномочия, предусмотренные законом и уставом общества. К числу полномочий участника общества не относится ведение бухгалтерского и налогового учета. Все вопросы, связанные с ведением бухгалтерского и налогового учета возлагаются на единоличный исполнительный орган на руководителя Должника, который непосредственно ведет текущую деятельность и несет ответственность за правильность и своевременность ведения и сдачи отчетности.

Таким образом, субъектами ответственности, предусмотренной п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, участники общества не являются и по данному основанию к ответственности привлечены быть не могут.

Следовательно, отсутствуют основания для возложения на участников должника Мертниса Константина Гариевича и Иванова Сергея Викторовича субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании п. 2 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно пункту 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при

разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56), необходимо учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии в том числе следующего обстоятельства:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона; (Статья 10. ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

По мнению конкурсного управляющего должника, в рассматриваемом случае имеет место причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате одобрения участниками Общества крупных сделок.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.11.2012 г. № 9127/12, ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем, конкурсным управляющим должника не доказано, что совершение спорных сделок повлекло возникновение признаков банкротства должника.

Судом установлено, что они в установленном порядке не оспаривались.

Таким образом, отсутствуют основания для возложения на участников должника Мертниса Константина Гариевича и Иванова Сергея Викторовича субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «Юликом-Авто».

Как следует из представленных в материалы дела, сумма общей кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника, за вычетом суммы уже имеющейся задолженности, когда руководитель обязан был исполнить обязанность по подаче в арбитражный суд соответствующего заявления, составляет 385 514 775,18 руб.

Таким образом, Казанцев Евгений Геннадьевич на основании п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве подлежит привлечению в субсидиарной ответственности в сумме 385 514 775,18 руб.

Руководствуясь ст. ст. 9, 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 65, 71, 156, 176, 184 - 188, 223 АПК РФ, суд,

О П Р Е Д Е Л И Л:

Привлечь бывшего руководителя ООО «Юликом-Авто» Казанцева Евгения Геннадьевича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Юликом-Авто» в размере 385 514 775,18 руб.

Взыскать с Казанцева Евгения Геннадьевича в пользу ООО «Юликом-Авто» 385 514 775,18 руб.

В удовлетворении оставшейся части отказать.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок с даты вынесения.

Судья

И.В. Романченко